

Гумбаталіева С. М.,
докторант кафедри арабської філології
Бакінського державного університету

ФЛЕКСИИ ОБРАЩЕНИЯ И ИХ ПРИЗНАКИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы происхождения и написания обращений (адатов) в арабском языке. С точки зрения арабского языкознания данный раздел грамматики имеет специфические особенности, всегда вызывающие интерес исследователей. Подчеркивается, что, согласно единодушному мнению арабских языковедов, слова, следующие после адатов, могут принимать артикль лишь в четырех положениях. Привносится ясность в флексийные признаки слов, следующих после адатов и принявших артикль. Определяются их морфологические и лексические особенности.

Ключевые слова: обращение, адат, флексия, мураб (склоняемые существительные), мабни (несклоняемые существительные).

Постановка проблемы. При рассмотрении вопроса применения адата обращения в арабском языке привлекает внимание использование артикля в словах-обращениях. «Аль», который считается в арабском языке определительным адатом, привлекал внимание и исследовательский интерес многих арабистов-языковедов, которые признают использование его в четырех вариантах [11, с. 149; 12, с. 290; 14, том 1, с. 512]:

1. Лефзи аль Джалаалати – в качестве слова, применяемого при обращении к Аллаху. Например: *يا الله*.

2. Когда уже знали о назывании какого-либо лица определенным именем (*النجاح خالد*), при обращении к нему также необходимо использование артикля. Например: *يا النجاح خالد*. Следует отметить, что это слово при этом считается *мабни* относительно *замма*, и окончание здесь с точки зрения изменяемости как раз и является неизменяемым.

3. Когда общее существительное используется в том же положении, в выражении, в зависимости от стиля выражения, применяется артикль. Например, *يب كتابة . يا الأد*.

4. В необходимых случаях, когда необходимо сохранить в стихотворении рифму.

Изложение основного материала исследования. Слово-обращение с точки зрения лефзи может быть притяжательным (находясь в дательном падеже), тогда слово, добавляемое здесь, редактируется в соответствии со своими потребностями. Это может быть в двух случаях:

1) при прибавлении слова, следующего за обращением. Например: *يا أبا حفص عمر*. Здесь к существительному «Умеру» прибавляется *замма*, что важно для получения смысла *мабни*;

2) если в обращении, состоящего из имени собственного, слово не состоит в форме *изафет*, а также здесь нет артикля, то может быть использовано как дополнение; в таком случае важно использовать это в именительном падеже [9, с. 146; 10, с. 317]. Например: *يا أبا عبد الله محمد*. Данную точку зрения поддерживает большинство арабских языковедов. Однако есть и такие исследователи, которые, в отличие от предыдущих, занимают иную позицию и считают ошибочным использование здесь родительного падежа [4, том 3, с. 18; 16, том 2, с. 67].

Во всех других случаях применение приложения в винительном падеже способствовало возникновению у арабских лингвистов некоторых противоречий. Например, *المال يا طالب العلم أجمعين يا طلاب العلم الرجال يا طلاب العلم جميعكم العلم . يا طالب المال والغنى يا طالب العلم الكريم يا*. Считается важным использование приложения в винительном падеже во всех вышеуказанных примерах, которые при этом регулируются различными грамматическими правилами.

Существительное же, используемое в качестве обращения при просьбе о помощи, стоит в родительном падеже (*маджрур*). Например, *يا طلاب العلم الكرماء المكرويين*. В подавляющем большинстве арабские лингвисты здесь считают важным то, что существительное, которое применяется здесь как приложение, стоит в родительном падеже. Точка зрения отдельных лингвистов состоит в том, что здесь применено приложение в синтаксическом отношении (*мафул биhi*), поэтому правильнее применять его именно в винительном падеже [3, том 2, с. 181; 12, с. 286].

Что же касается приложения к слову-обращению, то оно стоит в форме *мебни* и делится по своим характеристикам на четыре группы [6, том 1, с. 177]:

1) при присоединении к слову-обращению слова, обладающего такими же возможностями повеления, дополнительная *замма* стоит в форме *мабни*. Например, *يا محمد خالد*. Возможна передача данного обращения в рамках однородных членов через использование связующих частиц или предлогов. Например, *يا محمد وخالد*. Следует отметить, что некоторые исследователи поддерживают идею, что дополнение в данном положении может стоять и в винительном падеже;

2) если *изафет* носит дополнительные особенности при условии, что не принимается определенный артикль «аль». Например, *يا محمد أبا علي*. Арабские лингвисты считают использование приложения в *изафете* в указанном положении основным условием его применения;

3) когда указательное местоимение играет роль посредника при использовании существительного, слово-обращение стоит в именительном (рэф) падеже. Например, *يا أيها الرجال* и т. д. [5, 1362 часть, том 4, с. 33].

Если при этом указательное местоимение применяется в полной мере, то в этом случае существительное-обращение, хотя внешне и будет в именительном падеже, в синтаксическом отношении будет считаться находящимся в винительном падеже;

4) иногда положение приложения в форме именительного и винительного падежей воспринимается как естественное, закономерное явление, что связано с применением приложения-прилагательного, что важно в синтаксическом отношении для артикля «аль». Например, *أجمعون و أجمعين يا محمد خالد وخالد* и т. д. [2, с. 228].

Также если адат определенности, принимая артикль «аль», при помощи соединительной частицы составляет однородный ряд с ним в синтаксическом отношении. Например, *يا جبّال أوّبي معة والطير*.

В этом аяте выражение «Ат-Тайр», будучи использовано в синтаксическом плане в винительном падеже, с точки зрения *лефзи* читается использованным в именительном падеже.

Вышеуказанные идеи имеют основание, с точки зрения многих авторов, занимающихся проблемами грамматики арабского языка, а именно относительно падежных форм приложения к обращению.

Вместе с тем некоторые арабские грамматики, не считаясь с тем, в каком падеже находится слово-обращение, подчеркивают, что приложение при этом может быть применено лишь в винительном падеже. Следует отметить, что это направление достаточно широко прокомментировано Сирафи Сибевейхи. Свое отношение к проблеме выразили также такие исследователи, как Багдади, Суюти, Азхари, Ибн Хишам и Ибн Малик.

Когда обращение содержит слова «эййун» или «эййутун», а также является указательным местоимением, то оно называется *мубхам*. Первые два из них для последующего обращения являются лишь средством для его применения. Что же касается указательного местоимения, то если оно, как и предыдущие два слова, выступает как средство для применения обращения, то может стать и целью для него.

Когда слова «эййун» или «эййутун», а также указательное местоимение выступает в качестве средства для применения обращения, неправильным будет сокращение времени у каждого из них.

Что же касается видов обращений-существительных, принявших слитное местоимение в первом лице, то их можно подразделить на четыре группы:

1) *муталль* (содержит в себе слабый гласный) – данная группа слов-обращений состоит из двух подгрупп:

а) существительные, имеющие на конце *алиф максуру* (сокращенный алиф) и потому считающиеся *муталль*, например, *يا فتاي*; *يا مصطفىاي*;

б) слова, заканчивающиеся на «йа». В данной группе слов буква «йа» в конце слова удваивается. Например, *يا هادي*; *يا قاضي* [6, том 2, с. 54; 9, с. 585];

2) если в составе обращения два слова, наречие используется в форме, подобной *мюзаре* (настоящее в будущем), однако для обозначения будущего времени. Например, в выражении *يا محترم ومكرم* прибавляется местоимение в первом лице единственного числа, в таком случае буква «йа» в конце должна писаться или в виде *сюкунду*, или в виде *фатхали*: *يا محترمي*, *يا محترمي*, *يا مكرمي*, *يا مكرمي*. Следует также отметить, что в подобных случаях никогда не следует сокращать окончание «йа» [7, с. 128; 17, том 2, с. 13];

3) если используется шесть слов, то к ним не следует относить слова, отмеченные выше, то есть «*уммун*» и «*абун*». В данную группу входят слова типа «*гулаам*», «*садыг*», «*замиль*». В этих выражениях при прибавлении местоимения в первом лице единственного числа можно получить следующие формы этих выражений:

А – в конце этого выражения местоимение в первом лице единственного числа выпадает или сокращается. Например, *يا زميل*, *يا صديق*, *يا غلام*.

В – в конце этого выражения слитное местоимение принимает *сюкун*. Например, *يا زميلي*, *يا صديقي*, *يا غلامي*.

С – в конце этого выражения к букве «йа» прибавляется *фатха*. Например, *يا زميلي*, *يا صديقي*, *يا غلامي*.

Ç – в конце этого выражения выпадение до буквы «йа» превращается или в *фатха*, или же в *алиф*. Например, *يا غلاما*, *يا صديقا*, *يا زميلا*.

Д – в конце этого выражения сокращается «*йа аль-мутакаллим*» и следующее вслед за ним сокращение «*кесра*» превращается в *фатха*.

Е – к изменениям подобного плана следует отнести также и то, что примыкающее местоимение в первом лице единственного числа вообще выпадает, что связано с тем, что предыдущая согласная является *мабни* в рамках *замма*. Это считается интересным с грамматической точки зрения [13, с. 10];

4) когда есть вводное слово, это слова *Аль-Аб* или *Аль-Умм*. В конце этих выражений, если есть примыкающее местоимение в первом лице единственного числа, в конце этих слов происходят определенные изменения [3, том 2, с. 80–82; 8, том 2, с. 274].

В арабском языке есть и такие слова, использовать которые с точки зрения правил этого языка считается не приемлемым. Эти слова можно сгруппировать следующим образом:

1 – существительное, принявшее примыкающее местоимение во втором лице. Например, *صديقك* *Садыгыга*;

2 – существительное, принявшее примыкающее местоимение в третьем лице. Например, *صديقه* *Садыгыгуху*;

3 – случаи, когда в арабском языке указание воспринимается как само местоимение, то есть *تا، دا، (3e, Te) (ككe, Ки)*. Например, *ذلك، داك، تلك*.

Существительное-обращение в таком случае (в положении *мандуб*) является первой частью *изафе* (*мудааф*), а если является первой частью *изафета* (*шабихун*) или каким-либо не предусмотренным неопределенным словом, тогда оно используется в форме *насб* (винительный падеж), если же в единственном числе является собственным именем существительным или предполагаемым неопределенным словом, становится в форме *мабний* (окончание с точки зрения движения не меняется).

Следует отметить, что в *нудбеда* применяется адат лишь в двух вариантах обращения *Qeyd etmək lazımdır ki, nübədə yalnız iki müraciət ədati işlənir* [21, том 4, с. 220].

1) *وا 1 (Vaa)*: этот адат считается адатом обращения полноценным, полноправным, именно в форме *нудба*;

2) адат второго обращения, относящийся к *нудба*, во всех случаях использования есть адат *джауз*, то есть желательный для использования *يا (Ya)*.

Как уже отмечалось, цель обращения в форме *нудба* – это возможность выражения печали, потери и прочих подобных внутренних проблем. Эти внутренние чувства могут быть связаны с потерей конкретного близкого человека, поэтому здесь требуется избегания использования неточных, туманных, скрытых выражений. Именно поэтому в этих случаях нельзя использовать выражения с применением относительных местоимений, указательных местоимений, неопределенных существительных и прочих слов, выражающих какую-то степень неопределенности (например, *وا فلانة*, *وا من كتب درساہ*, и т. д.).

Сибевейхи поддерживал эту точку зрения, даже считал, что использование выражения типа *وا من حفر بنر زمزما* не соответствующим определенным требованиям в рамках *джауз* [21, том 2, с. 227].

Адат указанного выражения можно прибавить к концу адата (*Аль-Мунаада Аль-Мандуб*) *алиф*, и этот *алиф* в арабском языкознании называется «*Алифу Ан-Нудбати*». Помимо этого, с целью достижения *вагф* после указанного алифа возможно использование неподвижной буквы «ха». Например, *وا عمر* и *وا عمره*. Хотя и считается возможным при подобном обращении прибавление к концу его *алифа* или «ха», это делать вовсе не обязательно [12, с. 292].

Согласно правилам арабского языка, если в первоначальной форме слова-обращения в форме мандуд есть алиф «алифун би-сурати аль-йе», то при прибавлении алифа выпадает коренная буква «це». Как считают арабские лингвисты, к концу этого слова в указанном положении важно прибавление к концу его буквы «ха». Например, *مرتضاه مرتضى* [15, с. 50; 21, том 2, с. 222–223].

Если слово-обращение находится в положении изафет, то следует к концу второй стороны прибавить алиф. Например, *وا صديق يزيداه* [11, с. 223; 12, с. 292].

Выводы. Привлекает внимание и процесс облегчения, «терхиим» конца слова-обращения. Облегчение, терхиим слова-обращения возможно на основе соблюдения определенных правил: это слово должно быть определено как *мустагас* или *мандуб*, быть первой стороной *изафат* или походить на него, а также быть в положении *мабни*. Вместе с тем в конце слова-обращения может находиться слово *تاء التانيث*, в таком случае, независимо от того, является слово собственным или нарицательным, имеет три корня или же у него есть прибавленные буквы, здесь обязательно последует выпадение буквы [1, с. 75].

Даже если в слове-обращении в конце нет «та», то это слово при помощи добавленных букв (*заид*) станет вместо трехкоренного четырехкоренным, то есть обладать четырьмя и более буквами, то и в этом случае возможно сокращение последней буквы. Например, вместо *يا جعفر* – *يا جعف*, вместо *يا حارث* и т. д. [17, том 3, с. 220].

Литература:

На арабском языке

1. Абу Таййиб Аль-Лугавий, Шаджару Ад-Дурри. – Багдад, 2004.
2. Аль-Буддади, Шахру Шавахид Аль-Шафиид. – Димаш, 1980.
3. Аль-Азхария, Аль-Тасриих, Аль-Кахирату, 1998.
4. Аль-Муберред, Аль-Муктадаб. – Бейрут, 2005.
5. Эр-Рида, Сархун Ала-Аш-Шафиати, Гейдар Абад, 1362 х.
6. Аль-Суюти, Хаму Аль-Хавами. – Бейрут, 2009.
7. Ас-Суютий, Аль-Игтираах. – Дамаск, 2007.
8. Ибн аль-Шаджаарий, аль-Амалий аль-Шаджариййату, Аль-Кахирату, 2003.
9. Ибн Хишам, Шузуру Аз-Захаби, Бхадд, 1984.
10. Ибн Хишам, Мугни Аль-Лабниб. – Бейрут, 2007.
11. Ибн Хишам, Катру аль-Надеэ. – Бейрут, 2001.

12. Ибн Малик, Шарху, Умдату аль-Хаафиз. – Бейрут, 1999.
13. Ибн Малик, Аль-льфиййату, Аль-Кахирату, 2004.
14. Ибн Саррадж, Аль-Усуул. – Бейрут, 2001.
15. Ибн Саррадж, Аль-Муджаз. – Багдад, 1984.
16. Ибн Усфуур, Аль-Мукарраб. – Бейрут, 2002.
17. Ибн Йеиис, Шарху аль-Муфассал, Димасгу, 2009.

На азербайджанском языке:

18. Мамедалиев В.М. Арабское языкознание / В.М. Мамедалиев. – Баку, 1985.
19. Мамедов Н.Н. Орфографические особенности Корана / Н.Н. Мамедов. – Баку, 2004.
20. Мамедов Н.Н. Стилистические особенности Корана / Н.Н. Мамедов. – Баку, 2008.
21. Сибевейхи, Аль-Китаб. – Бейрут, 2000 (на арабском языке).

Гумбаталієва С. М. Флексії звертання та їх ознаки в арабській мові

Анотація. У статті розглядаються питання походження й написання звертань (адатів) в арабській мові. З погляду арабського мовознавства цей розділ граматики має специфічні особливості, завжди викликають інтерес дослідників. Підкреслюється, що, згідно з одностайною думкою арабських мовознавців, такі слова після адатів можуть приймати артикль лише в чотирьох положеннях. Привноситься ясність у флексійні ознаки слів, що слідує після таких адатів і прийняли артикль. Визначаються їх морфологічні та лексичні особливості.

Ключові слова: звертання, адат, флексія, мурабе (відмінювані іменники), мабни (невідмінювані іменники).

Gumbataliyeva S. Appeals (adats) and attributes of flexies in the appeals in the Arabic language

Summary. The article reviews the origin and writing of appeals (adats) in Arabic. From the point of view of Arabic linguistics, this section of grammar has specific features that always contributed to the arising interest of researchers. It is stressed that, according to the unanimous opinion of Arab linguists, the words following after the adats can only take the article in four provisions. The article introduces clarity in the inflexible attributes of words that follow after the adats and accept the article. Their morphological and lexical features are identified.

Key words: appeal, adat, flexion, murab (declinable nouns), mabni (indeclinable nouns).